

ВВЕДЕНИЕ

Исследуя прошлое, историки за помощью всегда обращались к художественной литературе. Поэмы Гомера, песни трубадуров Средних веков, исторические драмы Шекспира помогали историкам понять эпоху, прочувствовать ее дух, ее атмосферу. Помощь эта была не только эмоциональной, эстетической. Художественная литература служила и источником достоверной исторической информации. Шлиман, поверив Гомеру, раскопал Трою, считавшуюся до него принадлежностью легенды. К художественной литературе, рассказывающей о прошлом, обращались и читатели, пытавшиеся утолить свою жажду познания и лучше понять настоящее. Ведь истинная цель изучения прошлого – в желании людей разобраться в настоящем и заглянуть в будущее.

Творчество Вальтера Скотта дало рождение новому виду литературы о прошлом – историческому роману, в котором история, исторические события впервые стали объектом художественного исследования и воплощения в художественных образах. Причины появления исторического романа именно в I половине XIX века и именно в Шотландии изучены достаточно хорошо, чтобы о них следовало говорить сейчас. Мэттью Брэндер, один из ранних исследователей исторического романа, не преминул заметить в 1901 году, что «исторический роман не мог появиться до тех пор, пока история не установилась, а хронология и география не оказали ей необходимую помощь»¹.

Несмотря на богатую историю исторического романа в XIX веке, на высоты, которые он достигал в творчестве Вальтера Скотта, Виктора Гюго, Анатоля Франса, Чарльза Диккенса, Фенимора Купера, Льва Толстого, временем подлинного расцвета исторического романа стал век XX, век невиданных доселе исторических сдвигов, обусловивший именно в силу своего изменчивого, взрывчатого характера, необычайную доселе популярность исторического романа. Анализируя судьбы исторического романа в литературах стран Восточной Европы в последние десятилетия XX века, авторы коллективного труда² Института мировой литературы с полным на то основанием отмечают, что «мы имеем дело с феноменом подъема исторической романистики, причем в масштабах не одной страны, а целого региона»³. И действительно, необычайный интерес к истории характерен и для русской литературы. Только в последние два десятилетия к ней обращались Борис Васильев, Григорий Абашидзе, Юрий Трифионов, Валентин Катаев, Виктор Астафьев, Валентин Пикуль, Булат Окуджава, Владимир Короткевич и, конечно же, Дмитрий Балашов, крупнейший из интерпретаторов отечественной истории. Необычайную популярность исторического романа отмечает

¹ *Mathews B. The Historical Novel.* – N. Y., 1968. – P. 7.

² Исторический роман в литературах социалистических стран Европы. – М., 1989.

³ Там же. – С. 4.

во французской литературе О. Флоровская⁴, в немецкой – Д. Затонский. Что же касается американской литературы XX века, то феномен роста интереса к историческому роману, завоевание им пальмы первенства читательской популярности отмечались его исследователями трижды в течение столетия: на рубеже веков, в конце 20-х, 30-е и 40-е годы, и в послевоенный период. Пик последнего взлета популярности исторического романа приходится на 70-е годы, канун 200-летия юбилея США. Таким образом, без всякой натяжки можно говорить о неувядаемом интересе к историческому роману на протяжении столетия.

Но в США исторический роман не только служил источником развлечения, эстетического удовольствия или научной информации. У. Бек в предисловии к своей монументальной библиографии американского исторического романа⁵ отмечает его роль в формировании национальной идеи истории и национального самосознания. «К добру или нет, но американцы узнают о своем прошлом и формируют свое отношение к прошлому под влиянием исторической романистики»⁶, – пишет он, размышляя далее над тем, что ни один историк не повлиял так на воображение масс и не сумел пробудить такой интерес к эпохе Революции, как Робертс Кеннет, а историю Юга времен Гражданской войны и Реконструкции американцы узнавали из романа Маргарет Митчелл «Унесенные ветром», а не по многочисленным томам научных трудов, посвященных этому периоду.

Значение (воспитательное и информационное), придаваемое в США историческому роману, очевидно из огромного количества библиографий американского исторического романа, изданных для студентов и школьников. Наиболее распространенными и авторитетными являются только что упоминавшаяся книга Бека, библиография Логасы Х. «Историческая беллетристика», представляющая энциклопедическое *собрание* исторической беллетристики, биографии и родственного им материала, предназначенная для чтения школьников и студентов, обнимающая все эпохи и регионы. Библиография О. Козна и Р. Лилларда «Америка в художественной литературе» включает кроме исторической беллетристики, романы, сборники рассказов и фольклора. Книга Е. Лейси «Американский исторический роман» значительна не только как библиография, но и как серьезный литературоведческий труд, в котором предпринята попытка осмыслить жанр в целом. Переиздаются, дополняясь новыми данными, библиографии Бейкера «История в художественной литературе» и Нилда «Путеводитель по лучшим историческим романам и рассказам».

⁴ Флоровская О. В. Французский исторический роман XX века. – Кишинев, 1989.

⁵ Beck W., Clowers N. Understanding American History through Fiction. – N. Y., 1975.

⁶ Ibid. – P. IX.